

Му Эн чувствовал, что пора сменить тему. Отчаяние мира... Он подумал, что за этим стоит какая-то ерунда.

«Ладно, ты веришь в предсказания, и что с того?» – Он взглянул на Дамблдора с любопытством: «А что если Гарри пройдет твой тест?»

«Я просто хочу узнать, похож ли он на Риддла», – сказал Дамблдор.

«Он очень хорош, и он в Слизерине, простите. Сложно не ассоциировать его с Риддлом. Я не хочу снова совершить ту же ошибку. Если в нём есть хороший характер, я сделаю всё возможное, чтобы проложить ему путь, даже если на это уйдёт моя жизнь».

Ничего себе.

Лун был слегка удивлён, он чувствовал вес слов Дамблдора.

«А что если Гарри провалит твой тест?» – спросил он.

Дамблдор молчал, он не хотел давать ответ.

«Если он провалит твой тест, то станет пешкой, верно?» – Му Эн помог ему полностью сбросить фиговый листок под названием молчание без колебаний.

Му Эн почувствовал небольшое недовольство и спросил: «Он схватил тебя за бедро и умоляет тебя тренировать его и прокладывать ему путь?»

Дамблдор продолжал молчать.

«Никто из тех, кто становится героем, не делает вещи, которые не делают обычные люди с амбициями славы и богатства. Родители никогда не дарят любовь своим детям, руководствуясь утилитаризмом».

Пока он говорил, Лун медленно шёл и качал головой: «Я не понимаю, Дамблдор. Если ты хочешь повиноваться так называемому предсказанию, почему просто не относишься к нему как к пешке? Если ты хочешь тренировать его, почему не оказываешь ему помощь, пока он ещё молод? Ждёшь, пока он вырастет в этой ужасной среде, а потом внезапно говоришь, что будешь тихо проверять его характер?! А затем решаешь прокладывать ему путь или нет. Не думаешь ли ты, что это похоже на то, как хозяин бросает собаке кусок собачей еды за то, что она ловит фрисби? Это же смешно, Дамблдор!»

Му Эн прямо посмотрел на старика с белыми волосами и бородой спереди.

Точно так же, как ранее на Тисовой улице, они стояли неподвижно и смотрели друг на друга на расстоянии.

Однако на этот раз это было уже не так напряжённо. Но те слова были ещё более резкими.

«Я говорил ранее, что ты слишком долго был номером один, так что у тебя отсутствует уважение к людям в мире. Теперь кажется, что это действительно так».

Дамблдор продолжал молчать, его лицо постепенно темнело и он просто резко кивнул.

Видя старую позу Дамблдора, Му Эн невольно почувствовал небольшое уныние и смог только беспомощно прошептать: «Дамблдор, возможно, у тебя и достаточно доброты, толерантности и

мягкости для этого мира. Но должен сказать, что ты на самом деле не понимаешь, что такое человеческое сердце, ты просто думаешь, что эти вещи можно использовать для него. Как мы говорили, когда встречались во второй раз, если в твоей голове присутствуют только интересы и расчёты, ты многое упускаешь. Например, искреннее сердце. Другими словами, настоящую любовь!»

Дамблдор выглядел растерянно, а слова Лун были как тяжёлый молот. Казалось, будто у него вырвали позвоночник, и его тело невольно немного согнулось.

Сцены из прошлого продолжали проноситься у меня в голове.

Клятва с Гриндевальдом в Годриковой Лощине, смерть Арианы, разрыв с Аберфортом...

Саламандер и Хагрид, которых он использовал как инструменты, но которые всё ещё полностью доверяли ему, и Северус, который был готов быть ведомым им из-за глубокой любви к Лили...

Он продолжает говорить, что любовь – величайшая магия в мире, но любовь...

Для него это было очень странно... Фактически в этом плане он был не так хорош, как Северус, не так хорош, как Хагрид, не так хорош, как... многие, многие люди...

Кажется, любовь, эту штуку, сломали, как и переносицу ему в тот день в Годриковой Лощине, и её никогда нельзя будет вылечить...

Он не верил в подобные штуки.

«Думаю, ты прав, Му Эн. Именно то, что ты сказал... похоже, любовь не знакома мне», – он покачал головой с горькой усмешкой.

Конечно, он верил, что в мире есть настоящая любовь, но... он не чувствовал, что она имеет к нему какое-то отношение.

Действительно любил Гриндевальда, но та битва привела к гибели Арианны. Между ним и Аберфортом пролегла непреодолимая пропасть.

По-настоящему хотел изменить Тома Реддла, но Том впоследствии стал вселяющим ужас Тёмным Лордом.

Даже собственными глазами видел, как предательство погубило Джеймса, потому что тот без оглядки доверял своим друзьям.

Он действительно добр и нежен к миру. Но всё это было основано на его силе. И по сей день, в череде предательств, он больше никому не отдал свою искренность.

"Ты слишком робкий, Дамблдор", – покачав головой, произнесла Лун, больше ничего не сказав.

Он мог только рассуждать.

Если что-то и может продержаться дольше, чем любовь.

Это непоколебимое предубеждение.

Никто не совершенен. Разве идеи, сформированные в прошлом и укоренившиеся на всю жизнь, можно изменить чьими-то словами?

У него самого проблема, и он в ней погряз. Просто он не такой, как Дамблдор, поэтому может об этом поговорить.

"Действительно, слишком глупо и смешно самолично устраивать так называемое испытание на характер ребёнка, да ещё и неискренне", – насмешливо сказал Дамблдор, вставая.

"Но раз уж на то пошло, думаю, незачем останавливаться", – произнёс Дамблдор: "Мне необходимо знать причину, по которой Риддл не погиб".

"Риддл..." – Мун посмотрел на опустевший кабинет, в котором он находился, и несколько опешил.

Затем кивнул в знак согласия.

Просто его несколько коробила так называемая идея Дамблдора проверить характер Гарри.

"Значит, ты пришёл сегодня ко мне за двумя вещами – одной из них было рассказать об этом плане.

А вторая – попросить, чтобы я добавил уровень защиты Философского камня?" – Мун испытующе посмотрел на него.

"Верно", – коротко кивнул Дамблдор: "Но я больше не поставлю Гарри на шахматную доску, обещаю тебе".

"В этом ты должен обещать не мне, а себе", – равнодушно сказал Мун.

"Кстати, это может оказаться хорошим пробным камнем", – после того, как была закрыта тяжёлая тема, воздух в пустом кабинете стал куда легче.

"Ты хочешь, чтобы Гарри попробовал?" – несколько удивился Дамблдор.

"Не знаю, это зависит от него. Просто субъективно полагаю, что раз Волан-де-Морт убил его родителей, он может и не отказаться.

Да, я сказал нет нет! Как я уже говорил ранее, он может сам выбирать, а не быть марионеткой, которой манипулируют и которой руководит, вовлекая в так называемые испытания".

Дамблдор нахмурился: "Ты хочешь рассказать ему обо всём? Должен тебя предупредить, Квиррелл может противостоять моей легилименции, а это значит, что он в этом деле на чрезвычайно высоком уровне.

Если он тоже воспользуется легилименцией и применит её к Гарри, весь план полетит к чертям".

Выслушав Дамблдора, Лун понял проблему. Однако спустя мгновение он улыбнулся и произнёс: "Нет, думаю, нам ничего не нужно говорить Гарри".

"Что это значит?"

"Я считаю, что он и сам сможет это обнаружить".

Дамблдор опешил. Он видел доверие на лице Муна.

"Ты в это веришь?"

"Разумеется", – Мун просто кивнул, не желая вдаваться в подробности.

"Итак, твоя идея..."

"Пусть всё идёт своим чередом, я уверен в нём. Но с той разницей, что я предоставлю выбирать ему.

Что касается этих уровней..."

По лицу Муна расплзлась зловещая улыбка: "Это слишком по-детски. По-моему, следует сделать что-то более увлекательное..."

<http://tl.rulate.ru/book/108413/4010025>